

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 16.02.2018 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Агроптицепредприятие «Черкесское» – птицекомбинат «Черкесский», Карачаево-Черкесская Республика (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 643269, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 643269 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 26.01.2018 по заявке № 2016711291 с приоритетом от 06.04.2016 в отношении товаров 05, 16, 29, 30 и услуг 35, 39 классов МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «Тураково», Московская область (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 643269 было зарегистрировано комбинированное обозначение со словесным элементом «ИЗ ТУРАКОВО», выполненным буквами русского алфавита.

В поступившем 16.02.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 1, 3, 6 и 10 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак сходен до степени смешения в отношении однородных товаров и услуг с товарными

знаками по свидетельствам №№ 208976 («ТУРАКОВСКИЕ») и 612787 («Тураковские»), охраняемыми на имя лица, подавшего возражение, и имеющими более ранние приоритеты, а также способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, так как он сходен с вышеуказанными обозначениями, используемыми лицом, подавшим возражение, и под его контролем иными лицами.

При этом в возражении указано на неправомерность включения в оспариваемый товарный знак словесного элемента «ИЗ ТУРАКОВО» как неохраняемого элемента, так как данный словесный элемент является доминирующим и несет в нем основную индивидуализирующую нагрузку, поскольку занимает центральное положение, выполнен крупным шрифтом, запоминается легче, чем изобразительный элемент, и воспринимается потребителями в качестве фантазийного обозначения, а вовсе не как производное от географического наименования определенного малоизвестного небольшого населенного пункта (деревни), являющегося местом нахождения правообладателя.

В возражении также отмечено, что указанный словесный элемент в оспариваемом товарном знаке является охраняемым средством индивидуализации другого лица – лица, подавшего возражение, и действия правообладателя, связанные с регистрацией этого товарного знака, представляют собой акт недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены, в частности, выписка из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о лице, подавшем возражение [1], копии протокола собрания учредителей лица, подавшего возражение, и приказа о назначении его генерального директора [2], распечатки сведений об оспариваемом и противопоставленных товарных знаках [3], распечатки сведений из онлайн-словарей [4], судебные акты со сведениями об участии лица, подавшего возражение, в судебных делах [5], фотографии упаковок

пельменей [6], копии свидетельств о государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимости (производственные помещения) на имя лица, подавшего возражение [7], копии сертификатов соответствия на продукцию лица, подавшего возражение [8], копии договоров поставки товаров лицом, подавшим возражение, и товарных накладных по ним [9], справка со сведениями о владельце домена, копии актов сдачи-приемки услуг по регистрации доменов и распечатки сведений с соответствующих сайтов из сети Интернет [10], копии соглашений об использовании товарных знаков лица, подавшего возражение, под его контролем и отчетов по ним [11], копии сертификатов соответствия, договоров аренды производственных помещений и оборудования пользователями вышеуказанных соглашений и копии договоров поставки ими товаров и товарных накладных по ним [12], копии писем их деловых партнеров [13], копия отчета о маркетинговом исследовании рынка пельменей [14].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, корреспонденцией, поступившей 04.05.2018, был представлен на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что словесный элемент «ИЗ ТУРАКОВО» является неохранным элементом, указывающим на место производства товаров и место нахождения правообладателя, и не доминирует в оспариваемом товарном знаке, ввиду чего он не подлежит сравнительному анализу с противопоставленными товарными знаками, с которыми оспариваемый товарный знак не является сходным в целом в силу того, что сравниваемые знаки производят совершенно разное общее зрительное впечатление и имеют разный состав звуков, причем слово «Тураковские» является фантазийным.

При этом правообладателем в отзыве было отмечено, что исключение вышеуказанного словесного элемента в качестве неохранным элемента из объема правовой охраны оспариваемого товарного знака, несмотря на малоизвестность географического наименования деревни Тураково, определяется только желанием правообладателя.

В отзыве правообладателем также упоминаются социологический отчет ВЦИОМ с результатами опроса потребителей, согласно которым продукция,

маркированная оспариваемым товарным знаком, большинством опрошенных (64 %) была воспринята как продукция правообладателя, а также решения ФАС и судебные акты, согласно которым действия правообладателя не были признаны компетентными органами недобросовестной конкуренцией или злоупотреблением правом, и указывается на отсутствие в материалах возражения доказательств того, что на дату приоритета оспариваемого товарного знака соответствующее обозначение воспринималось потребителями как средство индивидуализации товаров и услуг исключительно лица, подавшего возражение.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем были приложены, в частности, судебные акты [15] и социологический отчет ВЦИОМ [16].

Кроме того, лицом, подавшим возражение, корреспонденцией, поступившей 01.06.2018, и правообладателем корреспонденцией, поступившей 26.06.2018, были представлены дополнительные доводы, которые по своему существу лишь повторяют доводы, ранее представленные ими, соответственно, в возражении лица, подавшего возражение, и в отзыве правообладателя.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (06.04.2016) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса. К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, сведения, характеризующие товар.

В соответствии с абзацем 6 пункта 1 статьи 1483 Кодекса указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с

международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии с пунктом 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и

который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 43 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: 1) внешняя форма; 2) наличие или отсутствие симметрии; 3) смысловое значение; 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное); 5) сочетание цветов и тонов. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

В соответствии с абзацем 1 пункта 10 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с настоящим Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты, указанные в пункте 9 настоящей статьи.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству № 643269, которому была предоставлена правовая охрана с приоритетом от 06.04.2016 в отношении товаров 05, 16, 29, 30 и услуг 35, 39 классов МКТУ, представляет собой комбинированное

обозначение . В данном обозначении, совершенно очевидно, доминирует выполненный оригинальным крупным шрифтом заглавными буквами русского алфавита словесный элемент «ИЗ ТУРАКОВО», так как он акцентирует на себе внимание, занимая центральное положение и имея оригинально исполненные шрифтовые единицы достаточно большого размера, и запоминается легче, чем изобразительный элемент, играющий в этом обозначении второстепенную роль, служа фоном и декоративным оформлением для указанного доминирующего словесного элемента.

Отсюда следует, что словесный элемент «ИЗ ТУРАКОВО», особо акцентирующий на себе внимание в силу своего пространственного положения и соответствующего определенного характера своего графического исполнения, то есть элемент, визуально доминирующий в данном товарном знаке, воспринимается потребителями не в качестве какого-либо описательного элемента, характеризующего товары и услуги, но уже исключительно в качестве средства индивидуализации, призванного отличать товары и услуги правообладателя от товаров и услуг иных лиц. Следовательно, он обязательно должен нести в товарном знаке основную индивидуализирующую нагрузку, то есть никак не может быть включен в него как неохраняемый элемент в соответствии с абзацем 6 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

При этом необходимо отметить и то, что словосочетание «ИЗ ТУРАКОВО» действительно является производным от географического наименования деревни Тураково, которая является местом нахождения правообладателя. Однако такое географическое наименование малоизвестного очень небольшого населенного пункта (деревни) воспринимается потребителями как фантазийное обозначение, вовсе не обязательно ассоциирующееся с этим конкретным реально существующим населенным пунктом. Тем более что на территории Российской

Федерации существует несколько населенных пунктов с данным названием, например, деревня Тураково Владимирской области и деревня Тураково Московской области (см. Интернет-портал «Google: Карты» – <https://www.google.ru/maps/>).

Таким образом, коллегия усматривает, что словесный элемент «ИЗ ТУРАКОВО», доминирующий в оспариваемом товарном знаке и воспринимаемый потребителями как фантазийное обозначение, способное индивидуализировать товары и услуги, то есть никак не противоречащий требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, был неправомерно указан в соответствующей регистрации товарного знака как неохраняемый элемент.

Что касается довода отзыва правообладателя о том, что исключение такого словесного элемента в качестве неохраняемого элемента из объема правовой охраны оспариваемого товарного знака определяется только желанием правообладателя, то следует отметить, что установление признаков неохраноспособности у того или иного элемента и возможность его включения в товарный знак как неохраняемого элемента определяются вовсе не желанием подавшего заявку на регистрацию товарного знака заявителя (впоследствии – правообладателя), а наличием у соответствующего элемента определенных признаков, предусмотренных соответствующими нормами права.

Принимая во внимание изложенные выше фактические обстоятельства, коллегия по результатам сопоставительного анализа оспариваемого комбинированного товарного знака, в котором доминирует словесный элемент «ИЗ ТУРАКОВО», и противопоставленных словесных товарных знаков по свидетельствам №№ 208976 («ТУРАКОВСКИЕ») и 612787 («Тураковские»), охраняемых на имя лица, подавшего возражение, и имеющих более ранние приоритеты, пришла к выводу о том, что они ассоциируются друг с другом в целом, то есть являются сходными, в силу наличия у них одинакового количества слогов (5 слогов), весьма близкого количества звуков (10 звуков – 11 звуков) и весьма близкого состава звуков и совпадающих звукосочетаний (совпадает подавляющее большинство звуков – 7 звуков). К тому же, соответствующие слова

являются однокоренными и имеют абсолютно идентичное ударение в них («Турако́во» – «Турако́вские»).

Кроме того, у словосочетания «ИЗ ТУРАКОВО» и слова «ТУРАКОВСКИЕ» обнаруживается еще и подобие заложенных в них понятий и идей, так как они порождают одинаковые ассоциативно-смысловые образы, связанные именно с отношением чего-либо (происхождение либо принадлежность) к Тураково, что обуславливает вывод о сходстве сравниваемых знаков и по семантическому критерию сходства обозначений.

При этом некоторые отличия сравниваемых знаков по графическому критерию сходства обозначений (по шрифтовому исполнению, количеству слов и букв, составу букв и по наличию или отсутствию изобразительных элементов) играют лишь второстепенную роль при восприятии этих товарных знаков в целом.

При сравнительном анализе оспариваемого комбинированного товарного знака и противопоставленных словесных товарных знаков коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии в целом имеют именно фонетический и семантический факторы, на основе которых и установлено их сходство. Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункты 42 и 43 Правил).

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом и, следовательно, являются сходными.

Товары 05 класса МКТУ «диетическое питание; детское питание», в отношении которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, и товары 05 класса МКТУ «диетические вещества для медицинских целей; детское питание», в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак по свидетельству № 208976, совпадают либо относятся к одной и той же родовой группе товаров (диетические продукты для

медицинских целей), то есть являются однородными, что правообладателем в отзыве не оспаривается.

Все товары 16 класса МКТУ «бумага, картон и изделия из них; продукция печатная», в отношении которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, и товары 16 класса МКТУ «бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция», в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак по свидетельству № 208976, совпадают, то есть являются однородными, что правообладателем в отзыве не оспаривается.

Все товары 29 класса МКТУ, в отношении которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, представляющие собой мясную продукцию, рыбную продукцию, продукцию мяса птицы и дичи, различные изделия из них и их субпродукты, молочную продукцию, яйца, пищевые масла и жиры и полуфабрикаты готовых блюд, и товары 29 класса МКТУ, в отношении которых охраняются противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№ 208976 и 612787, совпадают либо относятся к соответствующим указанным родовым группам товаров, то есть являются однородными, что правообладателем в отзыве не оспаривается.

Все товары 30 класса МКТУ, в отношении которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, представляющие собой муку и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, мороженое, макаронные изделия, блинные изделия и пиццу, готовое тесто, пельмени, вареники, хинкали, равиоли, чебуреки и манты, и товары 30 класса МКТУ, в отношении которых охраняются противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№ 208976 и 612787, совпадают либо относятся к соответствующим указанным родовым группам товаров, то есть являются однородными, что правообладателем в отзыве не оспаривается.

Все услуги 39 класса МКТУ «логистика транспортная; упаковка товаров; хранение товаров; расфасовка товаров», в отношении которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, и услуги 39 класса МКТУ

«транспорт [перевозки]; упаковка и хранение товаров», в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак по свидетельству № 208976, совпадают либо соотносятся как вид-род и относятся к одним и тем же родовым группам товаров (перевозки, упаковка и хранение товаров), то есть являются однородными, что правообладателем в отзыве также не оспаривается.

Вместе с тем, правообладатель в отзыве выразил мнение, что в перечнях товаров и услуг противопоставленных регистраций товарных знаков отсутствуют какие-либо услуги 35 класса МКТУ, ввиду чего отсутствуют и какие-либо основания для вывода о наличии возможности смешения на рынке услуг 35 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначен оспариваемый товарный знак, с товарами и услугами противопоставленных регистраций товарных знаков.

Однако следует отметить, что услуги 35 класса МКТУ «продвижение товаров для третьих лиц; оптовая и розничная продажа товаров», в отношении которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, и услуги 42 класса МКТУ «реализация товаров», в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак по свидетельству № 208976, соотносятся как род-вид (продвижение товаров – это комплексная услуга, включающая в себя как стимулирование сбыта товаров, так и осуществление мероприятий непосредственно по реализации этих товаров) и как вид-род (оптовая и розничная продажа товаров – это формы реализации товаров), то есть они также являются однородными.

В силу изложенных выше обстоятельств, то есть в результате сопоставления соответствующих перечней товаров и услуг оспариваемой и противопоставленных регистраций товарных знаков, усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности вышеуказанных (однородных) товаров и услуг, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) товарные знаки, одному производителю.

Указанное обстоятельство обуславливает вывод о сходстве оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№ 208976 и 612787 до степени смешения в отношении соответствующих товаров

05, 16, 29, 30 и услуг 35, 39 классов МКТУ оспариваемой регистрации товарного знака, однородных соответствующим товарам 05, 16, 29, 30 и услугам 39, 42 классов МКТУ противопоставленных регистраций товарных знаков.

Таким образом, оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса только в отношении вышеуказанных товаров и услуг, приведенных в перечне товаров и услуг соответствующей регистрации товарного знака.

Установленный факт сходства до степени смешения в отношении однородных товаров и услуг оспариваемого товарного знака и принадлежащих именно лицу, подавшему возражение, соответствующих противопоставленных товарных знаков с более ранними приоритетами обуславливает вывод о наличии у лица, подавшего возражение, заинтересованности, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 643269 по указанному в возражении правовому основанию, предусмотренному, собственно, пунктом 6 статьи 1483 Кодекса.

В свою очередь, коллегия не усматривает в перечнях товаров и услуг противопоставленных регистраций товарных знаков наличия каких-либо товаров для животных, рекламных услуг и специальных информационно-организационных услуг, что позволяет прийти к выводу об отсутствии каких-либо оснований для признания предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным в соответствии с пунктом 6 статьи 1483 Кодекса в отношении товаров 05 класса МКТУ «препараты ветеринарные» и услуг 35 класса МКТУ «реклама; демонстрация товаров; управление процессами обработки заказов товаров».

В этой связи необходимо отметить, в частности, что услуги 35 класса МКТУ «реклама; демонстрация товаров», в отношении которых была предоставлена правовая охрана оспариваемому товарному знаку, и услуги 42 класса МКТУ «реализация товаров», в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак по свидетельству № 208976, относятся к разным областям экономической деятельности (рекламный бизнес – торговля), имеют разное

назначение (стимулирование сбыта товаров – непосредственно продажа товаров) и отличаются условиями их оказания (рекламные агентства – торговые организации и магазины) и кругом потребителей (производители товаров или их дилеры – конечные потребители товаров), то есть они никак не являются однородными.

Относительно мотива возражения о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть его несоответствия требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, необходимо отметить следующее.

Из представленных лицом, подавшим возражение, документов [1 – 14] следует, что на российском рынке товаров действительно присутствовали в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака продукты питания, индивидуализируемые принадлежащими лицу, подавшему возражение, противопоставленными товарными знаками «ТУРАКОВСКИЕ».

Однако факт наличия у лица, подавшего возражение, исключительных прав на данные товарные знаки никак не может сам по себе обуславливать вывод о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров и лица, оказывающего услуги, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и услугах и их единственном известном российскому потребителю конкретном производителе.

Так, из материалов возражения [11 – 13] следует, что соответствующая продукция, индивидуализируемая соответствующими товарными знаками, производилась не только самим лицом, подавшим возражение, но и другими лицами, в том числе с использованием его производственных помещений и оборудования.

В этой связи необходимо отметить, что коллегия не располагает какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у российских потребителей при восприятии оспариваемого товарного знака тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей именно с лицом, подавшим возражение, и исключительно с ним, а не с каким-либо иным лицом, выпускавшим и вводившим товары в гражданский оборот с разрешения лица, подавшего возражение, но все же в рамках своей самостоятельной производственной деятельности. Никаких документов в обоснование возможности возникновения у потребителей таких ассоциаций исключительно с лицом, подавшим возражение, например, отчетов по результатам проведенного социологического опроса, им не было представлено.

Что касается представленного лицом, подавшим возражение, отчета о маркетинговом исследовании рынка пельменей [14], то следует отметить, что он содержит сведения лишь об определенной достаточно значительной доли на соответствующем рынке товаров пельменей, индивидуализируемых противопоставленными товарными знаками «ТУРАКОВСКИЕ», что действительно свидетельствует об известности этих пельменей. Однако, вместе с тем, данный отчет не дает никаких сведений о том или ином конкретном лице, производившем соответствующие товары, и именно о его известности потребителям, собственно, в качестве их производителя, то есть единственного известного им лица, с которым ассоциировалось бы у них соответствующее обозначение.

В свою очередь, правообладателем был представлен социологический отчет ВЦИОМ с результатами опроса потребителей, согласно которым продукция, маркированная оспариваемым товарным знаком, напротив, большинством опрошенных (64 %) была воспринята как продукция, выпускаемая именно правообладателем [16].

Однако в этой связи следует отметить, что соответствующий вопрос этого опроса был закрытым, с предложенными вариантами ответа, когда словосочетание «ИЗ ТУРАКОВО» коррелируется с соответствующим заранее предложенным вариантом ответа, указывающим на правообладателя – ООО «Тураково», что

может расцениваться как заложенная в данный вопрос подсказка, подталкивающая респондентов к выбору ожидаемого ответа.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 14] какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Относительно мотива возражения о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса необходимо обратить внимание на то, что данная норма права подлежит применению, в частности, когда сравниваемые средства индивидуализации не являются сходными друг с другом в целом с учетом несходства доминирующих в них элементов, но при этом один знак включает в свой состав не доминирующий элемент, который является тождественным или сходным с противопоставленным средством индивидуализации другого лица.

Однако в рамках рассмотрения настоящего возражения коллегией было установлено, что оспариваемый товарный знак и противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№ 208976 и 612787, напротив, являются сходными друг с другом в целом. Исходя из данного обстоятельства, вышеуказанная норма права не подлежит применению.

Таким образом, отсутствуют какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

Относительно довода возражения о том, что действия правообладателя, связанные с государственной регистрацией оспариваемого товарного знака, являются актом недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом, следует отметить, что данное утверждение лица, подавшего возражение, не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа. При

этом установление наличия фактов недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 16.02.2018, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 643269 недействительным в отношении товаров 05 класса МКТУ «диетическое питание; детское питание», всех товаров 16, 29 и 30 классов МКТУ, услуг 35 класса МКТУ «продвижение товаров для третьих лиц; оптовая и розничная продажа товаров» и всех услуг 39 класса МКТУ.